

Глава 13: Хогвартс: мечта

В гостиной Пуффендуя нет ничего особенного, кроме большого пространства. Я слышал от старших учеников, что гостиная Пуффендуя вдвое больше, чем у других факультетов, но Джону это было неинтересно. Какой гордец.

Гостиная Барсучьего двора находится на подвальном этаже, очень близко от кухни, а неподалеку вход в гостиную Слизерина. Говорят, что барсуки - природные враги змей, но, похоже, что на деле это не так.

- Не бойся Слизерина, барсуки никогда не боялись змей! - услышал Джон, как сказал староста Пуффендуя, проходя мимо команды Слизерина, и ему ничего не оставалось, как улыбнуться.

Не бояться - это не бояться, но обычно основные стычки со змеями у маленьких львов. У Пуффендуя в оригинальном произведении практически нет чувства собственного достоинства.

Вход в гостиную - натюрморт над коридором. Чтобы попасть в гостиную, нужно постучать по правильному бочонку в ритме "Хельга Пуффендуй".

Когда Джон вошёл, то оказался в круглой комнате с низким потолком, в которой витал лёгкий запах земли. Комната была задрапирована жёлтыми занавесями, в ней стояло много мягких диванов и кресел.

Проход из гостиной в спальни украшали бочонки вина, всего четырнадцать, расположенные по обе стороны от камина, ведущие в спальни мальчиков и девочек. Над камином висел портрет улыбающейся полной волшебницы, а под портретом серебряная досочка с тремя строками закорючек на ней.

"Хельга Пуффендуй (964-1032)

Одна из величайших волшебниц в истории британской магии.

Хочу научить многих и относиться к ним одинаково".

Джон остановился перед портретом и смотрел на легендарную волшебницу. У неё были зелёные глаза, как у Джона, что вызывало у Джона странное чувство родства.

- Кажется, что так и должно быть. Очень странно.

- Джон, ты не идёшь отдыхать? Завтра выходной, думаю, ты сможешь хорошо выспаться, - раздался голос Седрика сзади, отчего у Джона разболелась голова.

Этот добряк хорош во всём, кроме необъяснимой любви и заботы о других, что очень раздражает.

Но нельзя сказать, что Седрик неправ. Как гласит старая китайская мудрость: "Улыбающегося человека руками не бьют", особенно в аристократической Британии.

- Спасибо, думаю, я сейчас найду свою спальню, - кивнул Джон в сторону портрета, затем обернулся и сказал несколько слов Седрику, после чего заполз в деревянный бочонок слева от портрета.

В гостиной портрет Хельги Пуффендуй по-прежнему мягко улыбался, так же мягко, как и академия Пуффендуй.

Спальни учеников Пуффендуй рассчитаны на четверых, но пространство каждого отгорожено толстыми шторами и занавесями, обеспечивая личное пространство для всех.

Внутри пространство обустроено как небольшая палатка. Кровать внутри похожа на двухъярусную кровать Джона в прошлой жизни, только ниже, а стол стоит не под кроватью, а сбоку. Под кроватью ряд шкафов, как раз чтобы сложить вещи.

Штора у входа, похоже, чарует это место, значительно усиливая приватность пространства. Джон был очень доволен.

Небольшой чемодан уже стоял возле стола под кроватью. Джон открыл чемодан и сложил учебники, одежду и тигель в шкаф. В полумраке маленькое пространство разделялось свечами. Снаружи было тихо.

Закончив, убрав перья и ручки отдельно, Джон разделся и забрался на кровать.

Завтра выходной, можно хорошо выспаться.

...

Джон потянулся, солнечный свет перед ним был слегка ослепительным, из-за чего ему стало немного не по себе.

В следующую секунду он среагировал и быстро опустил голову.

Он лежал на кушетке, полностью одетый в свою одежду, мантию студента, и держал в руке экземпляр "Введение в основы заклинаний". Похоже, что он читал и заснул.

Всё выглядело нормально, только Джон был очень удивлён.

"Я, это... Переместился снова?"

Он торжественно встал с кушетки и попытался достать палочку из кольца на руке, но на указательном пальце ничего не было, тогда он снова поднял руку. Хотя эти руки были молодыми и гладкими, это были не его собственные руки.

Лишь после долгих размышлений он заметил сидящую напротив на диване старую леди.

Старик со знакомым лицом держала в руках чашку чая и смотрела на Джона глазами, полными любопытства:

- Я знала, что ты сможешь зайти.

Джон на мгновение растерялся, затем сразу сообразил и осторожно спросил:

- Вы... та самая?

- Кто? - спокойно спросила старушка. - Если ты имеешь в виду ту, что висит в гостиной Пуффендуй, то я правильно.

Джон почувствовал, что разум отключился на мгновение, он неловко улыбнулся, подумав, что такая улыбка невежлива:

- Тогда вы позвали меня...

- О, ничего особенного. Я давно не видела своих потомков. Когда вспоминаю, всегда хочу увидеть тебя. Дети Пуффендуй всегда предпочитают бегать к Когтеврану и Гриффиндору. Милые сердцу, даже старый дом на родине продали... Ты первый появился в Пуффендуйе за почти сто лет. - Легендарная волшебница Хельга Пуффендуй говорила с Джоном долго, в её словах было много информации: - Однако, похоже, ты меня не знаешь. Почему, семья Пуффендуйев дошла до такого? Я знаю, как дом был продан, но ты даже не оставил мой портрет?

...

Джон почувствовал, что он во сне, и, согласно словам волшебницы Хельги, так оно и было.

Это кровное проклятие. Хельга оставила душу во всех портретах, которые оставила в Хогвартсе. Это отличается от способа, которым Волан-де-Морт создавал крестражи, разделяя

душу. Это наследие - только остатки мыслей, оставшиеся в теле после смерти, унаследовавшие все воспоминания и выжившие с помощью уникальной магии на портрете, очень глубокой магии.

"Но другие три основателя не оставили своих душ. Салазар покинул школу. Гриффиндор и Когтевран верили, что их дух будет передаваться потомкам, но на самом деле у Когтеврана не было никаких потомков".

Хельга также налила Джону чашку чая. Прошло много времени с тех пор, как кто-то приходил поговорить с ней в пространстве портрета, и легендарная волшебница казалась немного сумасшедшей.

Джон продемонстрировал самое подходящее качество слушателя. Он молча слушал старушку, как будто составлял компанию своей бабушке, изредка улыбаясь и повторяя последние два предложения.

Чтобы понравиться старушке, он слишком хорош в этом.

Конечно, в его голове были и другие мысли, например, что он может написать книгу, когда проснётся.

Если книга о лжеце Локхарте хорошо продавалась, то его собственная книга о легендарной волшебнице должна продаваться ещё лучше.

Название, как насчет "Хогвартс: мечта", как вам?

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713020>